

В любом случае, для него деньги уже были заработаны, славы хватало, а возвращение домой больше не грозило сердитыми взглядами отца. Этого было достаточно.

Хотя все эти годы он чувствовал себя скованным, что действительно раздражало, но после того, как он в достаточной мере «набил лицо» Сяо Чэну, считал, что на этом можно остановиться.

Однако вопрос Вэй Цзычжэня пробудил в Сяо Чэне некоторый интерес.

[Маленькая черная обезьянка]: Что ты задумал?

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Ничего особенного, просто хочу постараться, взмахнуть своей маленькой лопаткой и посмотреть, удастся ли мне переманить моего Чэна на свою территорию, чтобы его не обижали идиоты извне. [Улыбка][Улыбка]

Увидев это сообщение, Сяо Чэн вздрогнул.

Затем уголки его губ невольно поднялись.

Он смотрел на экран телефона, прежде чем ответить:

[Маленькая черная обезьянка]: Ты хочешь его содержать?

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]:???

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Вы, люди!! Пожалуйста, смотрите на отношения между фанатом и кумиром, боссом и сотрудником с правильной точки зрения, ладно?!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Думайте о чем-то хорошем! Не ожидал от тебя такого, обезьяна!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: [Указывает пальцем.jpg]

Сяо Чэн смотрел на сообщения на телефоне, и улыбка не сходила с его лица.

Будучи актером, который продает образ холодного и неприступного человека, Сяо Чэн без зазрения совности растоптал этот образ, и совесть его совсем не мучилась.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Обезьяна?

[Маленькая черная обезьянка]: М?

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Может, ты сможешь помочь мне разузнать, что он думает?
[Послушный.jpg]

Сяо Чэн приподнял бровь, увидев смайлик, отправленный Вэй Цзычжэнем.

[Маленькая черная обезьянка]: Конечно.

[Маленькая черная обезьянка]: [Послушный.jpg]

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: [Обнимает тебя крепко.jpg]

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Спасибо! Муа!

Сяо Чэн тоже хотел ответить «Муа», но, к сожалению, реквизит был готов, и режиссер кричал, что пора начинать съемки.

Актер с сожалением положил телефон, убрал улыбку с лица, поправил костюм и вернулся перед камерой.

Сяо Чэн и так знал, что под ником Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь скрывается Вэй Цзычжэнь, его верный фанат.

Это было видно по постам Вэй Цзычжэня в Вэйбо, где он хвастался своими покупками, а также по многочисленным спонсорским взносам на фанатские мероприятия.

Но истинную глубину любви Вэй Цзычжэня он почувствовал через его мать.

Очевидно, что Сяо Чэн не мог просто встретиться с каждым фанатом, чтобы пообедать.

Тем более, что тогда он встретил мать Вэй в довольно приватном клубе с высоким уровнем конфиденциальности. В то время он со своим агентом обсуждал с режиссером текущего проекта, и в конце разговора владелец клуба лично постучал в дверь и сообщил, что его кто-то ищет.

В таких элитных клубах подобное случалось редко.

Сяо Чэн был недоволен, но когда он вышел и увидел мать Вэй — точнее, кольцо на ее руке, его недовольство немного улеглось.

Сяо Чэн знал, что Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь — парень.

У него была привычка просматривать чужие посты, и он видел фотографию кольца, которое Вэй Цзычжэнь выложил. В этой сфере нужно было иметь чувствительный и особый взгляд на предметы роскоши.

Перед тем как выложить фотографию в Вэйбо, Вэй Цзычжэнь с гордостью показал Сяо Чэну более двадцати снимков этого кольца и второго, мужского, сделанных со всех возможных ракурсов.

Он с гордостью сообщил, что это подарок для его родителей.

Поэтому Сяо Чэн сразу узнал, что это именно то кольцо, фотографию которого Вэй Цзычжэнь выкладывал.

Он также сразу предположил, что эта женщина с мягким характером — мать его верного фаната.

Из уважения к давнему другу и верному фанату Сяо Чэн не отказался от приглашения матери Вэй пообедать.

Матери Вэй было уже за пятьдесят, но благодаря хорошему уходу и спокойной жизни она выглядела на тридцать с небольшим, с сияющим лицом и спокойным характером.

— Во всяком случае, совсем не так, как описывал Вэй Цзычжэнь, утверждавший, что она «верит в истину, что в этом мире нет ничего, что нельзя решить с помощью денег».

Сяо Чэн умел говорить, и, осторожно задавая вопросы, он узнал многое о Вэй Цзычжэне.

Например, о его темных секретах, его темных секретах и его темных секретах.

И именно мать Вэй рассказала ему, что Вэй Цзычжэнь — это тот, кого он так долго искал.

Эта мать, похоже, считала, что простого описания недостаточно, и достала телефон, чтобы показать Сяо Чэну все свои сохраненные фотографии Вэй Цзычжэня.

— Среди них был период, когда Вэй Цзычжэнь был «черным как смоль».

Майка, шорты для баскетбола, кроссовки, с баскетбольным мячом в руках и широкой улыбкой, из-за которой были видны только его белые зубы.

Ох.

«Красный галстук».

Оказывается, «Красный галстук» звали Вэй Цзычжэнь.

Вэй Цзычжэнь и был Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь.

Когда в голове Сяо Чэна сложилось это уравнение, он оцепенел.

— Сяочжэнь любит тебя уже много лет, еще со школы говорил, что влюбился в одного актера, и мы с его отцом были в шоке.

Мать Вэй произнесла это с улыбкой на лице.

— Потом он даже тайком сбегал в киногородок... Говорил, что ходил на съемки, а когда отец узнал, то здорово его отлупил.

Да.

Сяо Чэн смотрел на экран, где изображен улыбающийся парень с загорелой кожей.

Он действительно не просто видел Вэй Цзычжэня в ту ночь.

Во время своего обучения в актерской школе Сяо Чэн иногда выходил на съемки для получения опыта.

Однажды, когда он был в киногородке в городе В, он увидел того самого «Красного галстука».

Тогда Сяо Чэн был одет в шикарный военный костюм, с фуражкой на голове, в идеально сидящем мундире и сапогах, которые громко стучали при ходьбе. Он выглядел бодрым и совершенно непохожим на того, кем он был при первой встрече.

Естественно, Вэй Цзычжэнь его не узнал.

Но когда он увидел Сяо Чэна, его глаза загорелись.

Мальчишка тайком потянул за рукав одного из членов съемочной группы и спросил, кто это.

Тот ответил, что это новичок по имени Сяо Чэн.

Вэй Цзычжэнь серьезно запомнил это имя, и когда увидел, что Сяо Чэн смотрит на него, радостно помахал рукой.

А затем, когда Сяо Чэн начал приближаться, он быстро убежал.

В последующие дни, когда Сяо Чэн работал в киногородке, он часто видел Вэй Цзычжэня неподалеку от съемочной площадки.

Но Вэй Цзычжэнь никогда не подходил близко, просто наблюдал издалека, а когда видел, что Сяо Чэн направляется к нему, быстро убегал.

Фотография, которую Сяо Чэн хранил все это время, была снята издалека и изображала загорелого Вэй Цзычжэня, похожего на маленькую черную обезьянку.

Качество снимка было плохим, и на современных телефонах оно выглядело как размытое изображение, где невозможно было разглядеть детали, но оно оставалось напоминанием.

А что было потом?

Сяо Чэн задумался.

Потом Вэй Цзычжэнь внезапно исчез.

— Сяочжэнь еще кричал, что хочет вложить в тебя деньги.

Мать Вэй, вспомнив что-то забавное, засмеялась.

— Но потом его брат нашел выход. Он сказал Сяочжэню, что может тратить деньги, но только если его оценки улучшатся. За каждые десять позиций в рейтинге он записывал десять тысяч юаней, которые потом вкладывал в тебя, когда ты в этом нуждался.

Сяо Чэн:

— Мы тогда думали, что Сяочжэнь просто сдастся. Это было летом перед последним годом школы, но уже на первом экзамене он поднялся на двадцать позиций.

Мать Вэй посмотрела на Сяо Чэна с невероятной мягкостью.

— Сяомин сдержал слово и записал две суммы. К концу первого семестра Сяочжэнь вошел в десятку лучших в классе, и в книжке было уже пять записей. Как раз тогда ты дебютировал, и эти деньги пошли за тобой.

Сяо Чэн слушал, ошеломленный.

Для него актерство было просто работой, и хотя он знал о фанатизме некоторых поклонников, но до такого уровня он никогда не слышал.

Удивление на лице Сяо Чэна порадовало мать Вэй, и она добавила:

— Сяочжэнь тогда попросил брата создать компанию для инвестиций, назвал ее «Вэйчэн», и теперь она процветает.

Сяо Чэн был в шоке:

— Вэйчэн? Разве владелец «Вэйчэн» не Вэй Цзымин?